

ИНДЕКС ВОСПРИЯТИЯ КОРРУПЦИИ ЗА 2025 ГОД

Transparency International — это глобальное движение с общим видением будущего: мир, где деятельность правительств, частного сектора, гражданского общества и повседневная жизнь людей свободны от коррупции. Имея более 100 отделений по всему миру и международный секретариат в Берлине, мы боремся с коррупцией, чтобы воплотить это видение в жизнь.

www.transparency.org

Обложка: Каро Курбело (Caro Curbelo)
Дизайн: Софи Эверетт (Sophie Everett) и Transparency International

Были приложены все усилия для проверки точности информации, содержащейся в этом отчете. Вся информация верна по состоянию на февраль 2026 года.

Тем не менее, Transparency International не может нести ответственность за последствия ее использования для иных целей или в других контекстах.

ISBN: 978-3-96076-286-7

2026 Transparency International. Если не указано иное, данное исследование публикуется на условиях открытой лицензии в соответствии с CC BY-ND 4.0 DE. Цитирование разрешено.

С запросами касательно производных материалов обращайтесь в Transparency International по адресу copyright@transparency.org.

ИНДЕКС ВОСПРИЯТИЯ КОРРУПЦИИ ЗА 2025 ГОД

СОДЕРЖАНИЕ

4–5

Карта и результаты

6–8

Краткий обзор

9–10

Рекомендации

11–12

Глобальные
тенденции

13–15

Изменения
уровня коррупции

16–22

Основные факторы
и последствия
коррупции

Правосудие и
верховенство права

Демократия,
политическая
добропорядочность и
захват государства

Гражданское
пространство и свобода
СМИ

Государственные услуги
и неравенство

23–26

Сноски

182 СТРАНЫ 182 ОЦЕНКИ

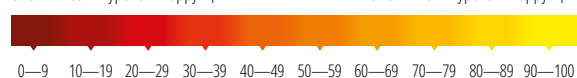
КАКАЯ СИТУАЦИЯ В ВАШЕЙ СТРАНЕ?

Уровень восприятия коррупции в государственном секторе в 182 странах и территориях мира.

БАЛЛ

Очень высокий уровень коррупции

Очень низкий уровень коррупции

Данные
отсутствуют

Спорные
границы*

Линии
контроля*

* Используемые обозначения и представление материала на этой карте соответствуют практике ООН по имеющимся у нас сведениям на январь 2026 г. Они не подразумевают выражения какого-либо мнения со стороны Transparency International ни относительно правового статуса любой страны, территории, города, района или их властей, ни относительно делимитации их границ или рубежей.

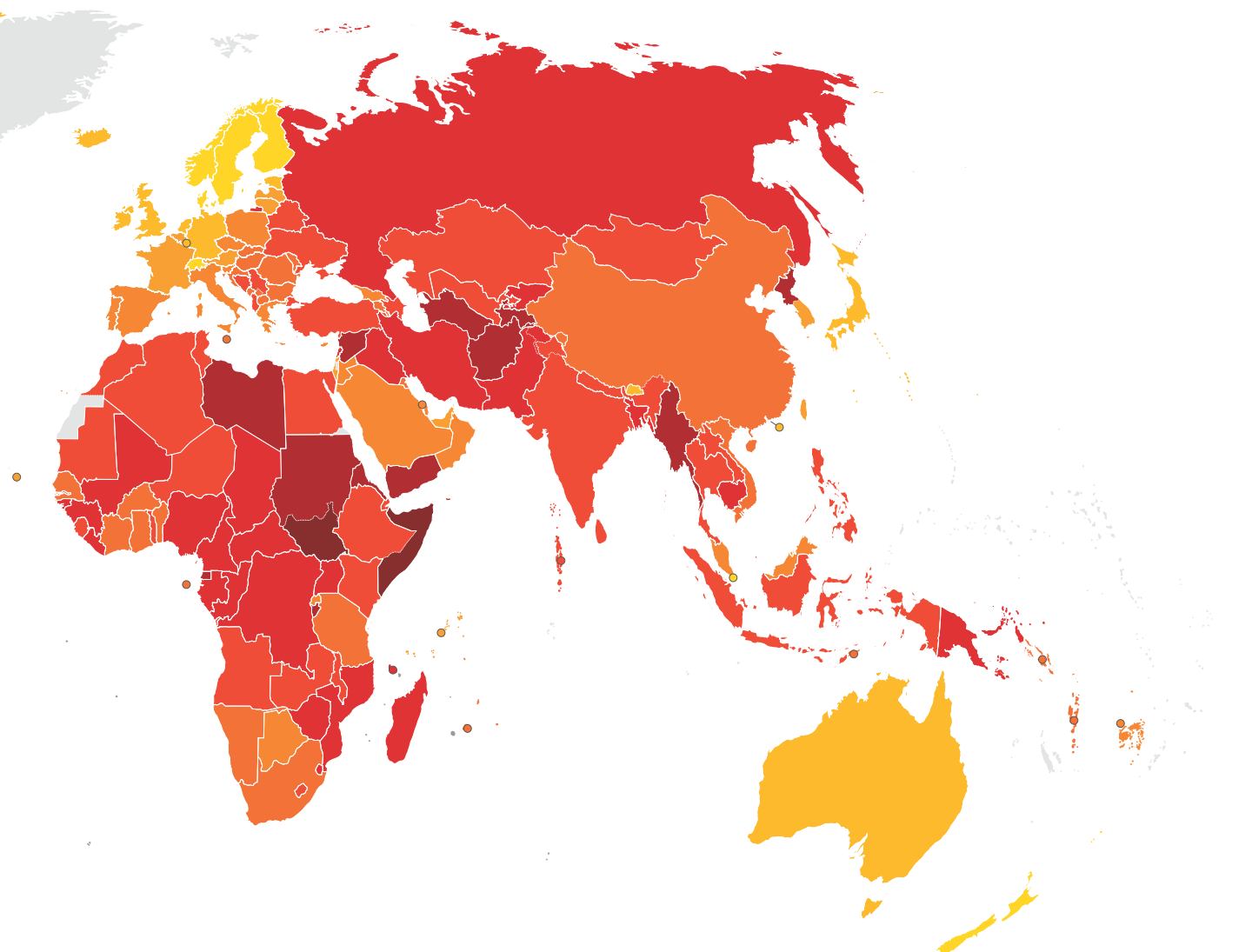
БАЛЛ СТРАНА/ТЕРРИТОРИЯ

89	Дания
88	Финляндия
84	Сингапур
81	Новая Зеландия
81	Норвегия
80	Швеция
80	Швейцария
78	Люксембург
78	Нидерланды
77	Германия
77	Исландия
76	Австралия
76	Эстония
76	Гонконг
76	Ирландия
75	Канада
73	Уругвай
71	Бутан
71	Япония
70	Великобритания
69	Австрия
69	Бельгия

69	Объединенные Арабские Эмираты
68	Барбадос
68	Сейшельские Острова
68	Тайвань
66	Франция
65	Литва
64	Багамские Острова
64	США
63	Бруней-Даруссалам
63	Чили
63	Корея, Южная
63	Сент-Винсент и Гренадины
62	Кабо-Верде
62	Израиль
60	Доминика
60	Латвия
59	Чехия
59	Сент-Люсия
58	Ботсвана
58	Катар
58	Руанда
58	Словения

57	Саудовская Аравия
56	Коста-Рика
56	Гренада
56	Португалия
55	Кипр
55	Фиджи
55	Испания
53	Италия
53	Польша
52	Малайзия
52	Оман
50	Бахрейн
50	Грузия
50	Греция
50	Иордания
49	Мальта
48	Маврикий
48	Словакия
47	Хорватия
47	Вануату
46	Армения
46	Кувейт
46	Черногория

46	Намибия
46	Сенегал
45	Бенин
45	Румыния
45	Сан-Томе и Принсипи
44	Ямайка
44	Соломоновы Острова
44	Восточный Тимор
43	Китай
43	Кот-д'Ивуар
43	Гана
43	Косово
42	Молдова
41	Южная Африка
41	Тринидад и Тобаго
41	Вьетнам
40	Болгария
40	Буркина-Фасо
40	Куба
40	Гайана
40	Венгрия
40	Северная Македония
40	Танзания
39	Албания

39	Индия
39	Мальдивы
39	Марокко
39	Тунис
38	Эфиопия
38	Казахстан
38	Суринам
37	Колумбия
37	Доминиканская Республика
37	Гамбия
37	Лесото
37	Замбия
36	Аргентина
36	Белиз
36	Украина
35	Бразилия
35	Шри-Ланка
34	Алжир
34	Босния и Герцеговина
34	Индонезия
34	Лаос
34	Малави
34	Непал

34	Сьерра-Леоне
33	Эквадор
33	Панама
33	Сербия
33	Таиланд
32	Ангола
32	Сальвадор
32	Филиппины
32	Того
31	Беларусь
31	Джибути
31	Монголия
31	Нигер
31	Турция
31	Узбекистан
30	Азербайджан
30	Египет
30	Кения
30	Мавритания
30	Перу
29	Габон
28	Боливия
28	Ирак
28	Либерия

28	Мали
28	Пакистан
27	Мексика
26	Камерун
26	Гватемала
26	Гвинея
26	Кыргызстан
26	Нигерия
26	Папуа - Новая Гвинея
25	Мадагаскар
25	Уганда
24	Бангладеш
24	Центральноафриканская Республика
24	Парагвай
23	Конго
23	Эсватини
23	Иран
23	Ливан
22	Чад
22	Гондурас
22	Россия
22	Зимбабве
21	Гвинея-Бисау

21	Мозамбик
20	Камбоджа
20	Коморские Острова
20	Демократическая Республика Конго
19	Таджикистан
17	Бурунди
17	Туркменистан
16	Афганистан
16	Гаити
16	Мьянма
15	Экваториальная Гвинея
15	Корея, Северная
15	Сирия
14	Никарагуа
14	Судан
13	Эритрея
13	Ливия
13	Йемен
10	Венесуэла
9	Сомали
9	Южный Судан

КРАТКИЙ ОБЗОР

Глобальный порядок оказался под ударом вследствие соперничества между ведущими державами и опасного пренебрежения международными нормами. Вооруженные конфликты и климатический кризис оказывают смертоносное воздействие. Также возрастает поляризация обществ. Для противодействия этим вызовам миру требуются принципиальные лидеры и сильные, независимые институты, которые действуют добросовестно ради защиты общественных интересов. Тем не менее, слишком часто наблюдается крах надлежащего управления и подотчетности руководства.

Во многих странах лидеры ссылаются на вопросы безопасности, экономики или геополитики как на причины для централизации власти, отхода от системы сдержек и противовесов и отказа от соблюдения согласованных на международном уровне стандартов, включая меры по борьбе с коррупцией. Слишком часто такие лидеры относятся к прозрачности, независимому контролю и подотчетности перед обществом как к чему-то необязательному.

Индекс восприятия коррупции (ИВК) за 2025 год представляет собой оценку уровня коррупции в государственном секторе для 182 стран и территорий, составленную на основе 13 независимых источников данных с использованием шкалы от 0 (очень высокий уровень коррупции) до 100 (очень низкий уровень коррупции). В этом году среднемировое значение ИВК впервые за более чем десять лет упало всего до 42 баллов из 100. Подавляющему большинству стран не удастся держать коррупцию под контролем: 122 из 182 набрали меньше 50 баллов. При этом число стран, получивших более 80 баллов, сократилось с 12 десять лет назад всего до пяти в этом году. В частности, наблюдается тревожная тенденция ухудшения восприятия коррупции в демократических странах – от США (64), Канады (75) и Новой Зеландии (81) до разных государств Европы, таких как Великобритания (70), Франция (66) и Швеция (80).

Наши исследования показывают, что коррупция не является неизбежностью. Страны, чей рейтинг в ИВК длительное время улучшается, в основном демонстрировали постоянные усилия со стороны политических лидеров и регулирующих органов по проведению широких правовых и институциональных реформ. Постоянно низкая или снижающаяся оценка в ИВК обычно сопровождается ограничением или эрозией системы демократических сдержек и противовесов, политизацией системы правосудия, неправомерным влиянием на политические процессы и отсутствием защиты гражданского пространства. Неудивительно, что страны с полноценной демократией обычно занимают высокие позиции

СРЕДНЕМИРОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

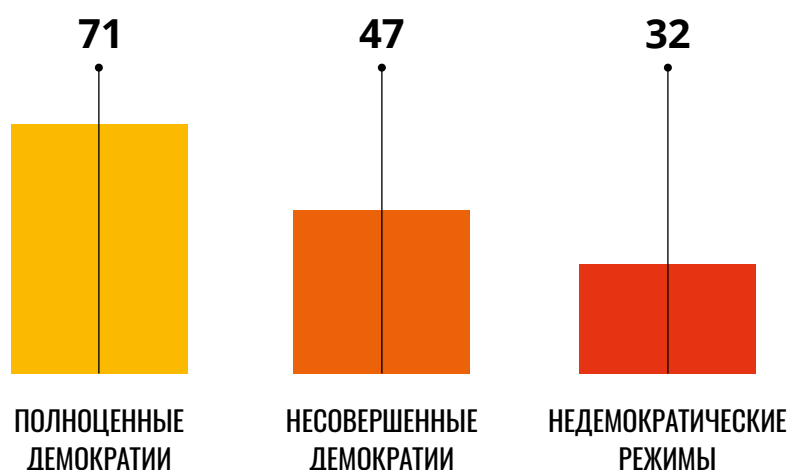
42/100

в ИВК, а недемократические режимы, как правило, демонстрируют наихудшие результаты. В большинстве полностью авторитарных государств мира, таких как Венесуэла (10) и Азербайджан (30), коррупция носит системный характер и проявляется на всех уровнях.

Почти в двух третях стран, чьи показатели в ИВК значительно снизились с 2012 года, наблюдалась тревожная картина ограничения свободы слова, ассоциаций и собраний. За последнее десятилетие политизированное вмешательство в деятельность неправительственных организаций (НПО) в таких странах, как Грузия (50),¹ Индонезия (34),² Перу (30)³ и Тунис (39),⁴ проявилось в таких действиях правительств, как принятие новых законов для ограничения доступа к финансированию или даже роспуск организаций, которые анализируют и критикуют их деятельность. Такие законы часто сопровождаются кампаниями по дискредитации и запугиванием. В таких условиях независимым журналистам, организациям гражданского общества и разоблачителям труднее свободно выступать против коррупции. Кроме того, коррумпированные чиновники с большой вероятностью смогут продолжать злоупотреблять своей властью.

СРЕДНИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ИВК ЗА 2025 ГОД ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ ПРАВЛЕНИЯ*

Сильные демократии гораздо эффективнее справляются с контролем коррупции по сравнению с несовершенными демократиями и авторитарными режимами.

* Индекс демократии, составленный Economist Intelligence Unit (аналитическим отделом журнала The Economist), и Индекс восприятия коррупции Transparency International за 2025 год.

Результатом часто становятся некачественные услуги и фискальные кризисы из-за ненадлежащего управления государственными средствами, что способствует сохранению бедности, росту неравенства и ухудшению уровня жизни миллионов людей.

В 2025 году наблюдался всплеск протестов, инициированных поколением Z: молодые люди в странах с низкими показателями ИВК, таких как Сербия (33) и Перу (30), вышли на улицы, чтобы потребовать действий и подотчетности от своих правительств. В Непале (34) и на Мадагаскаре (25) эти народные протесты привели к падению тогдашних правительств. Эти неоднородные группы протестующих объединяло ощущение, что верхи злоупотребляют своей властью в собственных интересах, не обеспечивая при этом достойных государственных услуг, стабильной экономики и возможностей для всех остальных.

Некоторые могущественные государства косвенно влияют на уровень коррупции далеко за пределами собственных границ. Россию (22) обвиняют во вмешательстве в выборы в других странах путем распространения дезинформации и покупки голосов с целью повлиять на избирателей и привести к нестабильности, откату от демократии и сужению гражданского пространства. Решение правительства США приостановить применение Закона о коррупции за рубежом – ключевого антикоррупционного закона, запрещающего корпоративный подкуп иностранных чиновников, – а затем и ослабить контроль за его исполнением посылает опасный сигнал о том, что взяточничество и другие коррупционные практики являются приемлемыми.⁵ В то же время сокращение американской помощи на финансирование зарубежных групп гражданского общества, которые контролируют деятельность своих правительств, подрывает усилия по борьбе с коррупцией во всем мире. Политические лидеры в разных странах также восприняли это как сигнал к дальнейшему преследованию и ограничению деятельности независимых голосов, таких как НПО и журналисты.⁶

Наши исследования и практический опыт в качестве глобального движения по борьбе с коррупцией показывают, что существует четкий план по привлечению властей к ответственности ради общего блага. Transparency International призывает правительства и лидеров по всему миру принять меры для укрепления систем правосудия, обеспечения независимого надзора за принятием решений и государственными расходами, гарантирования прозрачности финансирования политических партий и избирательных кампаний, а также защиты гражданского пространства, демократии и свободы СМИ. В то же время им следует вместе работать над решением общих проблем: например, перекрывать трансграничные каналы, способствующие транснациональной коррупции, в частности отмыванию и сокрытию украденных средств.

Как показал этот год, правительства, не занимающиеся проблемами своих граждан, могут оказаться свергнуты народными движениями протеста. Более того, компании могут искать другие места для инвестиций, вследствие чего страна утратит экономические возможности и рабочие места. Принимая решение действовать в интересах общества, а не частной выгоды, правительства и лидеры могут выполнить свои обязанности по формированию и развитию безопасных, справедливых и здоровых обществ, где каждый может процветать.

ТРАНСГРАНИЧНАЯ КОРРУПЦИЯ

Этот индекс посвящен восприятию коррупции в государственном секторе внутри страны, включая административную коррупцию низкого уровня. Однако при этом важно подчеркнуть роль частного сектора в масштабных схемах взяточничества и отмывания денег, а также трансграничный характер такой коррупции. Одним из ключевых примеров являются международные потоки «грязных» денег, которые оставляют большие дыры в государственных бюджетах стран. Профессиональные поставщики услуг часто помогают коррумпированным чиновникам отмывать или хранить незаконно полученные богатства в финансовых центрах стран, занимающих высокие места в ИВК. Такие страны должны приложить больше усилий для остановки транснациональной коррупции и обеспечения ответственности за нее. Они также должны помочь в исправлении вреда, причиненного коррупцией, в том числе создавая условия для возврата активов обществам, у которых они были украдены.

“ В период климатического кризиса, нестабильности и поляризации мир как никогда нуждается в подотчетных лидерах и независимых институтах для защиты общественных интересов, однако слишком часто их не хватает. Коррупция не является неизбежностью. Мы призываем правительства и лидеров действовать честно, добросовестно и брать на себя ответственность за обеспечение лучшего будущего для своих граждан.

Маира Мартини

Главный исполнительный директор Transparency International

Фото: Transparency International

РЕКОМЕНДАЦИИ

ОБЕСПЕЧИТЬ НЕЗАВИСИМЫЕ, ПРОЗРАЧНЫЕ И ДОСТУПНЫЕ ОРГАНЫ ПРАВОСУДИЯ

Чтобы надлежащим образом функционировать, сдерживать потенциальных преступников и защищать людей, выступающих против коррупции, системы правосудия должны быть ограждены от вмешательства на основе политических или экономических интересов. В том числе это означает, что процесс назначения на должности и повышения должен быть защищен от внешнего давления. Эти системы также должны быть обеспечены достаточными ресурсами, решения прокуратуры должны быть обоснованными и подлежащими пересмотру, а суды должны публиковать решения и данные.

БОРЬБЫ С НЕПРАВОМЕРНЫМ ВЛИЯНИЕМ НА ПРИНЯТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Граждане имеют право знать, кто финансирует политические партии и кандидатов, а также кто влияет на принятие решений. Важно обеспечить регулирование, документирование и общественный контроль политического финансирования, конфликтов интересов и лоббирования, чтобы защитить демократию от потенциальной коррупции. Прозрачность и ограничения на политические пожертвования не позволят богатым и влиятельным отраслевым группам неправомерно влиять на политику, бюджеты и государственные учреждения в угоду собственным целям, а не общественным интересам. Это крайне необходимо, чтобы обеспечить выполнение правительствами обязанностей по разработке политик, направленных на защиту общества и обеспечение здорового климата и экосистем.

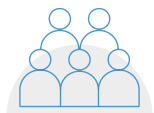
ПРЕДОСТАВИТЬ ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ ЛЮДЯМ, ПОСТРАДАВШИМ ОТ КОРРУПЦИИ

Люди и сообщества (а не только государства), пострадавшие от коррупции, должны иметь доступ к правосудию либо напрямую, либо через представляющие их организации гражданского общества. Это необходимо для возмещения ущерба от коррупции, а также в качестве запасного механизма на случай, если правоохранительные органы не работают должным образом. Маргинализированные сообщества особенно нуждаются в специальной поддержке и гарантиях, чтобы обеспечить инклюзивность процессов.

СОЗДАТЬ БЛАГОПРИЯТНЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОСТРАНСТВА И СООБЩЕНИЙ О КОРРУПЦИИ

Фундаментальные свободы, включая свободу СМИ и право на информацию, создают возможности для активного вовлечения частных лиц и групп в процесс развития прозрачности и честности в деятельности правительства и бизнеса. Лица, принимающие решения, должны в полной мере защищать группы гражданского общества и людей, сообщающих о коррупции, в частности разоблачителей. Они также должны создать нормативно-правовую базу, которая будет способствовать деятельности организаций гражданского общества, а не ограничивать ее, в том числе за счет предоставления доступа к внутреннему и международному финансированию. Это усилит борьбу с коррупцией, позволив гражданским активистам разоблачать злоупотребления, помогать жертвам, привлекать к участию общественность и развивать подотчетность.

ПОВЫСИТЬ ПРОЗРАЧНОСТЬ И НАДЗОР В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ И УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ

Справедливые и эффективные государственные услуги, такие как здравоохранение и образование, существуют тогда, когда отвечающие за их оказание люди действуют добросовестно. Необходимо не только, чтобы эти базовые услуги были доступны всем, но и чтобы существовали надежные механизмы проверки процесса принятия решений о государственных расходах для обеспечения их соответствия общественным интересам. Для этого требуется, чтобы парламенты и другие надзорные институты могли тщательно проверять бюджеты и государственные займы, аудиторские органы контролировать расходование государственных средств, а регулирующие органы – следить за соблюдением стандартов, в том числе экологических. При этом различные институты должны также обеспечить участие различных групп населения в официальных механизмах надзора.

ПРЕДОТВРАЩАТЬ, ВЫЯВЛЯТЬ И НАКАЗЫВАТЬ МАСШТАБНУЮ КОРРУПЦИЮ И НЕЗАКОННЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ПОТОКИ

Надежные системы сдержек и противовесов внутри страны, а также эффективные национальные и международные меры по предотвращению и выявлению преступлений необходимы для блокирования и раскрытия масштабной коррупции на высоком уровне и трансграничного отмывания денег в особо крупных размерах. Для профилактики этих серьезных преступлений и наказания за них важно обеспечить более эффективные системы правоприменения. Преодоление повсеместной и глубоко укоренившейся государственной коррупции потребует создания сильных национальных коалиций для восстановления демократии и верховенства права. Международное правоприменение в государствах с эффективными системами правосудия также может сыграть важную роль, обеспечив преследование правонарушителей и арест украденных активов, спрятанных за границей, что лишит преступников возможности действовать.

Во взаимосвязанном мире нам нужны как действия на национальном уровне, так и многостороннее сотрудничество для защиты общественных интересов и преодоления общих вызовов, таких как коррупция. Во времена, когда мы стали свидетелями опасного пренебрежения международными нормами со стороны некоторых государств, нам необходимо защитить основанный на правилах мировой порядок, опирающийся на принципы прозрачности, подотчетности перед гражданами и уважения к правам человека.

Франсуа Валериан
Председатель Transparency International

Фото: IACC

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Когда коррупция процветает, расплачиваются за это простые люди. Представьте, что вы студентка на последнем курсе университета, но ваш преподаватель требует от вас сексуальных действий для сдачи экзамена. Или что ваш дом разрушается из-за наводнений, вызванных климатическим кризисом, после того как чиновники украли средства на адаптацию жизненно важных объектов инфраструктуры. Или что вашему тяжелобольному ребенку не оказывают медицинскую помощь, потому что у вас нет денег на взятки врачам.

В этом году в ИВК включены 182 страны и территории, оцененные по уровню восприятия коррупции в государственном секторе на основе мнений экспертов и предпринимателей. Он составлен с использованием 13 независимых источников данных. Оценка выставляется по шкале от нуля до 100, где ноль означает очень высокий, а 100 – очень низкий уровень коррупции в государственном секторе страны. Результаты ярко свидетельствуют о том, что большинству стран необходимо сделать гораздо больше для предотвращения и пресечения коррупции.

В этом году самую высокую оценку в восьмой раз подряд получила Дания (89), набравшая 89 баллов. Лишь небольшой группе из 15 стран, в основном в Западной Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе, удалось получить оценки выше 75 баллов. Только пять из них набрали больше 80 баллов. При этом более двух третей стран (68 процентов) получили менее 50 баллов, что свидетельствует о серьезных проблемах с коррупцией в большинстве регионов планеты. В нижней части индекса с оценкой менее 25 баллов в основном находятся страны, затронутые конфликтами и характеризующиеся репрессивным режимом, такие как Венесуэла (10) и страны с наихудшими показателями – Сомали и Южный Судан (по девять баллов).

ИВК отражает разительный контраст в борьбе с коррупцией между странами, где есть сильные, независимые институты, свободные и честные выборы и открытое гражданское пространство, и странами, где правят репрессивные авторитарные режимы. В странах полноценной демократии средний показатель ИВК составляет 71 балл, в то время как в странах несовременной демократии он составил 47, а в авторитарных режимах – всего 32 балла. Хотя очень небольшое число недемократических стран набирает относительно высокие баллы по сравнению с соседями по региону и, как считается, успешно сдерживает лишь

ИЗМЕНЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ С 2012 Г.⁸

31 СТРАНА ПОВЫСИЛА РЕЙТИНГ

50 СТРАН ПОНИЗИЛИ РЕЙТИНГ

100 СТРАН НА ПРЕЖНЕМ УРОВНЕ⁷

ограниченный круг коррупционных практик, они всё равно остаются исключениями. В таких ситуациях усилия по борьбе с коррупцией, как правило, централизованы и направлены сверху вниз, и обычно они не имеют устойчивого характера. При отсутствии независимого надзора или контроля со стороны гражданского общества они могут быть отменены в одночасье в случае изменения политических интересов.⁹ Общая картина показывает, что без демократии и сильных, независимых институтов невозможна полноценная, эффективная и устойчивая борьба с коррупцией.

СРЕДНИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ИВК ЗА 2025 ГОД В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ ГРАЖДАНСКИХ СВОБОД*

Страны с более открытым гражданским пространством обычно отличаются более низким уровнем коррупции. По мере ограничения пространства для деятельности гражданского общества средние показатели ИВК неуклонно снижаются. Это говорит о том, что ограничение свобод часто сопровождается ослаблением антикоррупционной среды.

* Civicus Monitor и Индекс восприятия коррупции Transparency International за 2025 год.

Соответственно, в странах, где гражданское пространство гарантировано и защищено, борьба с коррупцией более эффективна. Страны, где должным образом обеспечена свобода слова, собраний и ассоциаций, как правило, более устойчивы к коррупции и имеют более высокие оценки в ИВК. Однако страны, где эти свободы отсутствуют, с большой вероятностью теряют контроль над коррупцией: в 36 из 50 стран, чьи показатели ИВК значительно снизились, также наблюдалось сокращение гражданского пространства.

ИЗМЕНЕНИЯ УРОВНЯ КОРРУПЦИИ

Внимательный взгляд на страны со значительно изменившейся оценкой позволяет выявить четкие тенденции, ведущие к улучшению и ухудшению рейтинга в ИВК.

Среди стран, чьи показатели ИВК снизились, выделяются два сценария. Первый из них – это ряд устойчивых спадов с 2012 года с существенным и продолжительным ухудшением ситуации. В группу стран с этим сценарием входят Венесуэла (10), Сирия (15), Венгрия (40) и Южный Судан (9). Несмотря на разный контекст, в этих странах наблюдается долгосрочная структурная эрозия систем обеспечения добропорядочности, вызванная откатом от демократии, ослаблением институций и/или укоренившимися системами патронажных связей. В некоторых случаях ситуация усугубляется конфликтом. Их спад носит резкий и устойчивый характер, и его трудно обратить вспять, поскольку коррупция становится системной и глубоко укореняется в политической и административной системах.

Руководители Венесуэлы лишили надзорные органы практически всякой независимости. Они также использовали государственные компании ради личной выгоды, включая государственного нефтяного гиганта PDVSA, потерявшего более десяти миллиардов долларов вследствие схем с обменом валют и криптовалютами.¹⁰ В Южном Судане коррупция обострилась во время гражданской войны 2010-х годов, когда руководители регулярно использовали государственные средства для обеспечения лояльности вооруженных групп и собственного обогащения.¹¹ Реформы управления государственными финансами, обещанные согласно мирному соглашению 2018 года, так и не были реализованы, и чиновники Южного Судана продолжают расхищать ресурсы. Их коррупция также стала более изощренной: они начали использовать внебюджетные схемы и контракты, заключаемые на основе политических связей.¹² Правительство Венгрии систематически ослабляет верховенство права, гражданское пространство и честность выборов на протяжении более 10 лет.

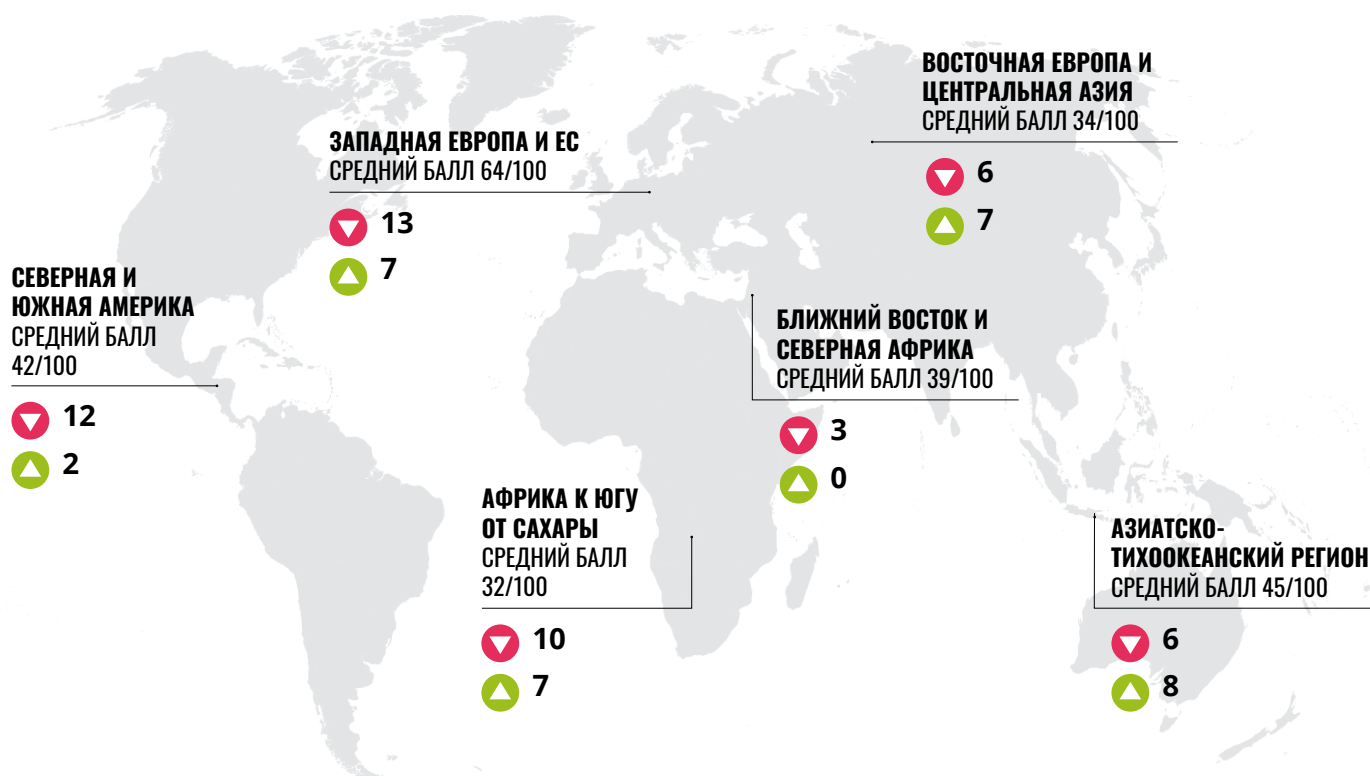
Это позволило безнаказанно перенаправлять миллиарды, в том числе финансирование от Европейского союза (ЕС), группам приближенных лиц с помощью коррупционного размещения государственных заказов и других методов.^{13, 14}

Второй сценарий появился недавно и характерен для стран с более высокими баллами. Хотя многие из этих стран по-прежнему занимают высокие места в индексе, они заметно отстали от своих исходных показателей. В эту группу входят такие страны, как США (64), Канада (75), Великобритания (70), Франция (66), Швеция (80), Новая Зеландия (81) и Чили (63). Во многих из этих стран коррупционные риски возросли, поскольку независимые механизмы сдержек и противовесов ослабли, ключевые пробелы в антикоррупционном законодательстве не были устранены, а контроль за исполнением законов в значительной степени свернут. Некоторые из них также столкнулись с вызовами для демократии, включая политическую поляризацию и растущее влияние частных капиталов на принятие решений. Эта тенденция показывает, что даже прочно устоявшиеся системы могут быть уязвимы для рисков в области добропорядочности.

За последнее десятилетие в Великобритании неоднократно отмечались случаи нарушения или подрыва эффективности кодексов поведения, а также регулярные проблемы, связанные с феноменом «вращающихся дверей» (переходом чиновников из государственного сектора в частный и наоборот), прозрачностью лоббирования и контролем за исполнением антикоррупционных правил.¹⁵ Среди громких скандалов – закупка средств индивидуальной защиты в период пандемии COVID-19, когда приближенные к власти лица смогли получить выгодные контракты на поставку.¹⁶

ОБЗОР КОРРУПЦИИ ПО РЕГИОНАМ

Количество стран, улучшивших или ухудшивших свои показатели в каждом регионе с 2012 года, а также средняя оценка ИВК по региону в 2025 году.

Продолжает вызывать беспокойство коррупция в политической культуре Франции. Ряд громких скандалов – осуждение Николя Саркози за незаконное финансирование предвыборной кампании,¹⁷ хищение средств ЕС партией «Национальное объединение»,¹⁸ критика действий правительства в скандальной ситуации с минеральной водой Nestlé¹⁹ – подкрепляют опасения по поводу того, хватит ли у государственных органов возможностей и политической воли эффективно реализовать на практике амбициозные антикоррупционные меры (например касательно лоббирования и политического финансирования), а не оставить их на бумаге.

Если говорить о положительных моментах, то можно отметить две намечающиеся модели прогресса. Одна из них заключается в долгосрочном улучшении при низких стартовых показателях, когда страны поднимаются из нижней части в середину рейтинга ИВК. В эту группу входят Албания (39), Ангола (32), Кот-д'Ивуар (43), Лаос (34), Сенегал (46), Украина (36) и Узбекистан (31). Их прогресс обусловлен долгосрочными усилиями политических лидеров и регулирующих органов, включая как

широкие правовые и институциональные реформы в более открытых государствах, так и узконаправленные кампании по государственному контролю в более закрытых режимах. Однако такие узкие антикоррупционные усилия, направленные сверху вниз, по своей сути уязвимы.²⁰ Сильные и свободные организации гражданского общества также поддерживают и защищают путь к реформам надлежащего управления, по которому пошли многие из этих стран. Например, в Украине мобилизация гражданского общества помогла защитить сильные антикоррупционные институты, оказавшиеся под давлением в 2025 году, чтобы те могли продолжать независимую работу.

Украина пережила сложный год, отмеченный громкими скандалами в сфере закупок и оборонного сектора,²¹ что говорит о сохраняющихся рисках коррупции высокого уровня. В то же время тот факт, что эти и многие другие скандалы выходят на поверхность и приводят к обвинительным приговорам, свидетельствует о том, что новая антикоррупционная архитектура Украины меняет ситуацию к лучшему.²² Теперь задача состоит в том, чтобы перейти от реагирования чистками на каждый скандал к структурным реформам, закрывающим лазейки и лучше защищающим государственные ресурсы.

Вторая модель прогресса заключается в долгосрочных улучшениях в странах, которые начинали со средних и высоких показателей ИВК. Постоянная консолидация усилий по борьбе с коррупцией стимулировала прогресс в таких странах, как Эстония (76), Южная Корея (63), Бутан (71) и Сейшельские Острова (68). Долгосрочные улучшения в демократических странах отражают устойчивую динамику реформ, укрепление надзорных органов и широкий политический консенсус в пользу честного управления. Этому часто способствуют цифровизация государственных услуг, повышение профессионализма государственной службы и внедрение региональных и глобальных стандартов и принципов управления.

Бутан уже более 15 лет последовательно укрепляет свою антикоррупционную систему при помощи наделенного необходимыми полномочиями антикоррупционного органа, который занимается как профилактикой преступлений, так и контролем за исполнением законов. В дополнение к этому в стране действуют другие независимые наблюдатели, такие как орган аудита, и более прозрачные системы, например электронная платформа для закупок.

В Южной Корее за последние 10 лет были введены более жесткие правила поведения для государственных служащих и усилены институциональные защитные механизмы, такие как защита разоблачителей и повышение прозрачности закупок.

Таким образом, за разными случаями повышения и понижения рейтинга в ИВК стоят разные истории. В некоторых странах спад вызван давлением на демократические принципы добропорядочности на высоком уровне, а в других он отражает глубокий распад институций. Подобным образом некоторые улучшения можно объяснить более широкими демократическими реформами с акцентом на правах человека, которые развивают гражданское пространство, свободу СМИ, прозрачность и доступ к информации. В других же случаях повышение показателей становится результатом кампаний по контролю, проводимых авторитарными лидерами в условиях ограничения прав и свобод. Они могут быть эффективными в борьбе с некоторыми видами коррупции, например взяточничеством, но без независимых судов, свободных СМИ или пространства для критических голосов эти достижения хрупки и подвержены откатам и избирательному применению.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Коррупция может проявляться во всех сферах общественной жизни: в парламентах, судах, на избирательных участках, в редакциях новостей, местных органах власти, государственных больницах и школах. Когда лица, принимающие решения, действуют коррумпированно, это определяет, кто может добиться справедливости, чей голос учитывается при разработке политики, какие истории получают огласку, а какие замалчиваются, и кому доступны базовые государственные услуги, такие как здравоохранение и образование. Когда на решения влияют деньги или личные связи, государство перестает быть защитником прав, а становится системой, в которой нужно находить пути или обращаться с прошениями, чтобы добиться прав, которые должны быть гарантированы законом.

Последствия коррупции охватывают все сферы общества и переплетаются с другими проблемами управления, приумножая риски и подрывая доверие общества. Влияние коррупции особенно заметно и пагубно в четырех ключевых областях: правосудие и верховенство права, демократия и политическая добропорядочность, гражданское пространство и свобода СМИ, а также государственные услуги и неравенство. В каждой из этих областей коррупционное поведение не просто приводит к хищению ресурсов или нарушению правил: оно меняет систему стимулов и увеличивает дисбаланс власти.

Правосудие и верховенство права

Коррупция подрывает правосудие изнутри.

Когда политики или бизнес вмешиваются в назначение судей и прокуроров, а также в принимаемые ими решения, закон зачастую защищает не общество, а людей со связями. Независимые и обеспеченные достаточными ресурсами судебные системы часто связаны с более низкими коррупционными рисками.²³ И наоборот, политизированные или недостаточно обеспеченные ресурсами институты связаны с избирательным правоприменением и большей безнаказанностью.²⁴ В таких условиях можно манипулировать распределением дел, затягивать расследования и «терять» материалы обвинения.²⁵ Если судьи и прокуроры еще не утратили независимость или автономию, они могут подвергаться давлению в

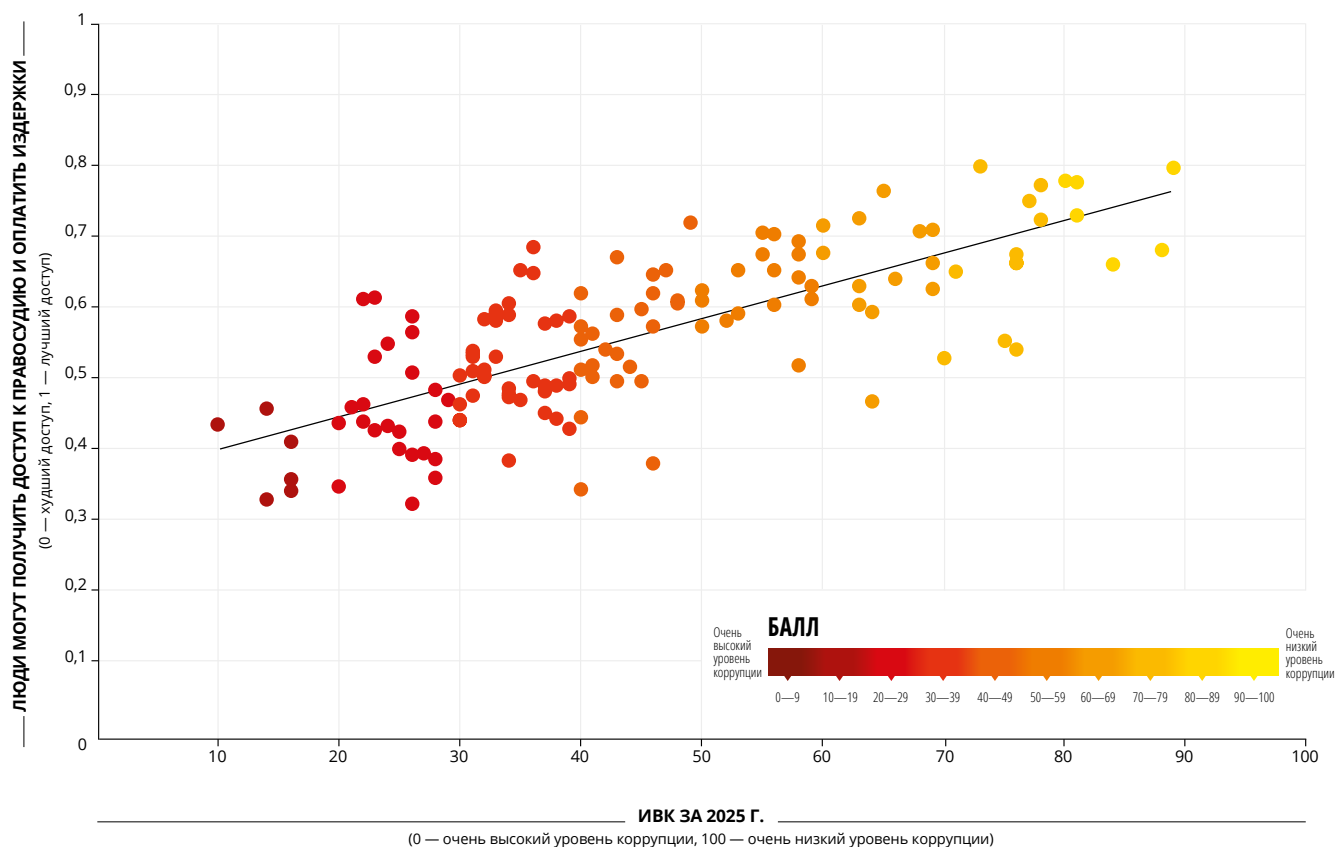
деликатных делах. Когда правосудие продается, писанные законы теряют смысл, а безнаказанность процветает.

Коррупция – это не преступление без жертв. Когда люди, наделенные властью, злоупотребляют ею, они наносят вред не только государствам, но и реальным людям. В большинстве стран частные лица и сообщества не имеют доступа к правосудию в делах о коррупции – ни напрямую, ни через представительство организаций гражданского общества.²⁶ Поэтому они не могут добиться возмещения ущерба, причиненного коррупцией, особенно если прокуроры или государственные адвокаты ограничены в ресурсах или подконтрольны коррупционерам.

Барьеры, препятствующие доступу к правосудию, также могут повышать коррупционные риски. Даже при наличии надежных правовых гарантий высокая стоимость, расстояние, загруженность судов и нехватка бесплатной юридической помощи делают средства правовой защиты труднодоступными, особенно для малообеспеченных и уязвимых слоев населения. В таких условиях люди чувствуют себя вынужденными обращаться к посредникам и прибегать к неофициальным платежам, позволяя судебным чиновникам более свободно распоряжаться назначением дат, регистрацией документов и доступом к информации.²⁷ По мере того как становится все труднее добиться справедливого и своевременного правосудия, вера в верховенство права рушится, а желание сообщать о нарушениях или подавать жалобы исчезает. Кроме того, снижается восприятие риска, связанного с правонарушением, что может дополнительно стимулировать коррупцию.

КОРРУПЦИЯ И ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ*

В странах с более низким уровнем коррупции люди обычно отмечают лучший доступ к правосудию (в том числе финансовую доступность). Хотя есть и исключения, общая картина свидетельствует о том, что более низкий уровень коррупции неразрывно связан с большей доступностью (в том числе финансовой) системы правосудия.

* Источник: Индекс верховенства права World Justice Project за 2025 год и Индекс восприятия коррупции Transparency International за 2025 год.

СЕЙШЕЛЬСКИЕ ОСТРОВА

Сейшельские Острова (68), чей показатель ИВК вырос на 16 пунктов с 2012 года, продемонстрировали, как сильная система правосудия может существенно изменить к лучшему ситуацию в борьбе с коррупцией. В стране растет число уголовных дел о коррупции, в том числе громких, и улучшился порядок обмена информацией между правоохранительными органами. Здесь также были проведены различные правовые реформы для улучшения контроля за соблюдением законов, в частности было создано и укреплено антикоррупционное агентство. Тем не менее, необходимо реформировать и другие аспекты государственного сектора. К ним относится система юстиции, на что указывают задержки с расследованием и предъявлением обвинений по делу о предполагаемом отмывании 50 миллионов долларов США.²⁸

Демократия, политическая добропорядочность и захват государства

Коррупция и демократический спад усиливают друг друга.

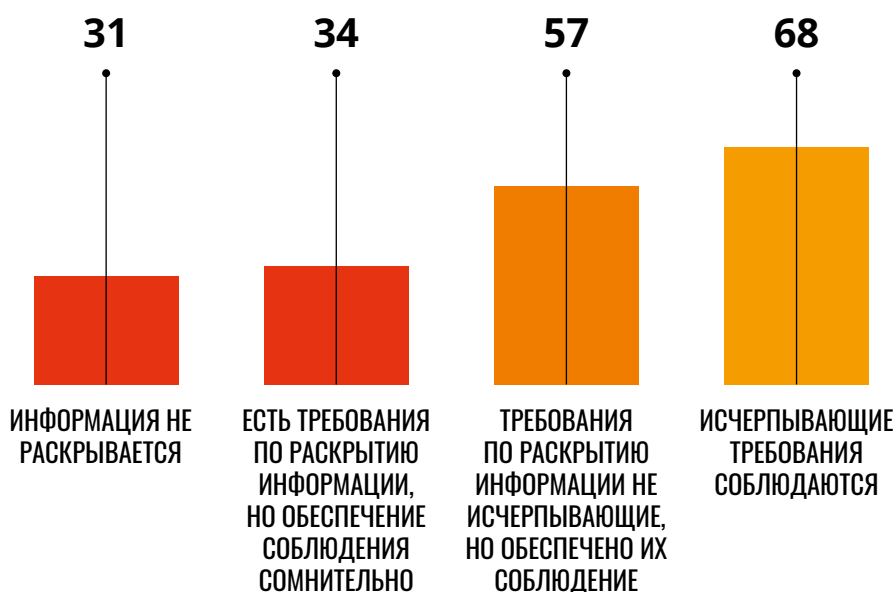
Когда конкуренция за власть ослаблена, а влияние на политику непрозрачно, государственная власть может стать подконтрольна частным интересам.²⁹ Поэтому для поддержания демократии и предотвращения коррупции крайне важны сильные системы сдержек и противовесов, обеспечивающие подотчетность власти. К ним относятся парламенты, которые контролируют бюджет,³⁰ независимые суды, которые могут пересматривать решения правительства,³¹ аудиторские учреждения с доступом к данным³² и избирательные органы, которые обеспечивают соблюдение справедливых правил.³³ Когда эти защитные механизмы ограничены, голос людей может быть заглушен крупными капиталами и теми, у кого лучше политические связи. Это создает больше возможностей для коррупционных действий и уведит политику в сторону от общего блага.

Наши исследования показывают, что страны с более сильными институтами надзора, а также свободными и честными выборами, как правило, демонстрируют более высокую устойчивость к коррупционным рискам. В частности, для обеспечения защиты демократии от неправомерного влияния необходимы прозрачность и ограничения на источники финансирования политических партий и суммы, затрачиваемые на предвыборные кампании.³⁴ Наряду с этим, прозрачность в отношении того, кто влияет на политиков через лоббизм, имеет ключевое значение для защиты от конфликтов интересов, препятствующих разработке политики в интересах общества.

Когда лидеры и их влиятельные приближенные могут обходить систему сдержек и противовесов, а также подрывать работу государственных институтов и политики, превращая их в оружие на службе собственным интересам, это также открывает двери для расхищения государственных ресурсов. Злоупотребление властью на высоком уровне – так называемая «крупная коррупция»³⁵ – может быстро перерасти в масштабный захват государств частными интересами. Она также может быть связана с периодом ухудшения государственного управления, институтов правосудия и демократических процессов, а также с усиленным попранием прав человека.³⁶ Эти процессы обычно имеют международное измерение, включая трансграничное отмывание незаконно присвоенных средств.³⁷

СРЕДНИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ИВК ЗА 2025 ГОД В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ ПРОЗРАЧНОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ

Более высокая прозрачность взносов на избирательные кампании связана с более низким уровнем коррупции.

* Источник: Индикатор DISCLOSURE OF CAMPAIGN DONATIONS («Раскрытие информации о взносах на избирательные кампании») от VARIETIES OF DEMOCRACY (V-DEM) за 2024 год и Индекс восприятия коррупции Transparency International за 2025 год.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Политический климат в США (64) ухудшается уже более десяти лет, и в этом году страна опустилась до самого низкого показателя ИВК за всю свою историю. Хотя данные еще не полностью отражают события 2025 года, использование государственных должностей для преследования и ограничения деятельности независимых голосов, таких как НПО и журналисты, нормализация политики, основанной на конфликтах и сделках,³⁸ политизация принятия прокурорских решений,³⁹ действия, подрывающие независимость судебной власти,⁴⁰ – все это, как и многое другое, посылает опасный сигнал о приемлемости коррупционных практик.

ФРАНЦИЯ

Вынесение приговора бывшему президенту Франции Николя Саркози – редкий, но важный пример ответственности на высоком уровне за недостатки политической добропорядочности в Европе. В сентябре 2025 года парижский суд приговорил Саркози к пяти годам заключения за преступный сговор в связи с вменяемым ему получением миллионов евро незаконных средств от покойного ливийского лидера полковника Муаммара Каддафи. Апелляционное разбирательство должно начаться в марте 2026 года. В ноябре 2025 года был оставлен в силе еще один обвинительный приговор с осуждением на один год заключения за незаконное финансирование его перевыборной кампании 2012 года. Его признали виновным в тратах, почти в два раза превышающих предусмотренные законом пределы.^{41, 42, 43}

ОБЪЕДИНЕННЫЕ АРАБСКИЕ ЭМИРАТЫ

Хотя в Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ) (69) существуют некоторые эффективные механизмы защиты от коррупции в государственном секторе, в частности активное правоприменение и несколько сильных надзорных органов, проблемы демократии создают серьезные коррупционные риски. Подход авторитарного правительства к борьбе с коррупцией «сверху вниз» не имеет устойчивого характера. К тому же лица, обладающие политическими связями, могут влиять как на политику, так и на распределение контрактов, используя непрозрачность правительственных решений. Более того, роль ОАЭ как слабо регулируемого финансового центра способствует злоупотреблению властью за рубежом: крупные коррупционеры и их пособники используют страну для инвестирования украденных богатств за границы и бегства от правосудия. Страной пользовались многие скандальные личности, такие как Изабель душ Сантуш, которую ангольские власти давно обвиняют в присвоении государственных активов в период, когда ее отец был президентом.⁴⁴

Гражданское пространство и свобода СМИ

Открытое пространство для деятельности гражданского общества и независимые СМИ являются основой подотчетности.

Там, где люди могут свободно встречаться, организовываться, требовать перемен от своих лидеров и добиваться от государственных органов предоставления информации, гражданское общество и журналисты способны внести важный вклад в борьбу с коррупцией.⁴⁵ Например, они могут выявлять тревожные моменты в процессах закупок, коррупционные риски в сфере оказания услуг и случаи незаконного обогащения. Посредством журналистских расследований, запросов на предоставление доступа к информации, мониторинга силами сообществ и исков о защите общественных интересов они могут способствовать обеспечению соблюдения законов и подотчетности.⁴⁶ Тщательный разбор действий правительства гражданским обществом и СМИ дает избирателям необходимую информацию, позволяющую наказать за коррупцию и вознаградить за честность на избирательных участках.

Эти наблюдательные функции теряют эффективность, когда гражданское пространство сужается из-за политизированного вмешательства в деятельность НПО; ограничительных законов об НПО или исков, подаваемых с целью запугать СМИ и гражданское общество или заставить их замолчать; а также слежки, цензуры или предвзятого распределения государственной рекламы в пользу проправительственных СМИ.⁴⁷ Разоблачения становятся более рискованными, а самоцензура – более вероятной, и возможности для совершения правонарушений могут расшириться.

Когда на журналистов совершают нападения или убивают их за расследование фактов коррупции, власть невозможно эффективно привлечь к ответственности, и коррупция, как правило, растет. С 2012 года в мирных регионах мира, где нет вооруженных конфликтов, было убито 829 журналистов. Сто пятьдесят из них были убиты при освещении коррупции, а пять – в 2025 году. Среди них Турки аль-Джассер, казненный властями Саудовской Аравии после семи лет содержания под стражей,⁴⁸ и Гастон Медина, застреленный у своего дома в Перу.⁴⁹

Более 90 процентов этих убийств произошли в странах с рейтингом ИВК ниже 50,⁵⁰ в том числе в Бразилии, Индии, Мексике, Пакистане и Ираке – странах с особенно высоким уровнем опасности для журналистов, освещающих коррупцию.

ГРУЗИЯ

Грузия (50) является примером того, как откат от демократии напрямую подпитывает коррупционные риски. Правящая партия приняла так называемый закон об «иноагентах» и закон «О грантах» – антидемократические меры, которые криминализируют законную деятельность НПО и клеймят независимые организации как иностранных агентов. Она также активизировала кампанию по борьбе с инакомыслием, используя политически мотивированные судебные преследования, ограничения в отношении СМИ, замораживание банковских счетов НПО и жесткую расправу с протестующими и журналистами. После спорных выборов 2024 года и приостановки переговоров об интеграции в ЕС международные наблюдатели описывают Грузию как страну, переживающую авторитарный разворот, где звучат предложения запретить оппозиционные партии и усилить политический контроль над государственной службой, полицией и судебной системой. Это создает серьезно выросшие коррупционные риски и наносит ущерб грузинскому обществу в целом.⁵¹

КОРРУПЦИЯ И УБИЙСТВА ЖУРНАЛИСТОВ*

Почти все из 150 случаев убийства журналистов, освещавших коррупцию, которые произошли в незатронутых конфликтами регионах мира с 2012 года, имели место в странах с высоким уровнем коррупции.

 1 убитый журналист

 ИВК 0—49 ИВК 50—100

* Источник: Комитет по защите журналистов (КЗЖ) и Индекс восприятия коррупции Transparency International.

Государственные услуги и неравенство

Коррупция в сфере управления государственными средствами препятствует доступу людей к основным услугам и негативно влияет на повседневную жизнь.

Когда средства используются не по назначению, стоимость контрактов завышается, а доступ к услугам зависит от неофициальных платежей, люди могут остаться без самого необходимого: здравоохранения, образования, водоснабжения, электричества и жилья. Данные говорят о том, что коррупционные риски связаны со снижением качества и надежности услуг.⁵²

Особенно сильно это сказывается на бедных семьях. Неофициальные поборы и кумовство действуют как регрессивный налог, отбирая более значительную долю низкого дохода. Как следствие, самые бедные могут не обращаться за медицинской помощью или перестать водить детей в школу.⁵³ Маргинализированные группы могут оказаться исключены из программ, на которые они имеют право, а когда доступ к ним, по всей видимости, зависит от связей, а не от прав, неравенство и восприятие несправедливости могут усугубиться.⁵⁴

Когда чиновники и кредиторы, ответственные за ведение переговоров и управление государственным долгом, совершают коррупционные действия, они серьезно повышают риск фискального кризиса и усугубляют неравенство. Соккрытие долгов от

общественности, получение взяток за согласие на невыгодные условия заимствования и незаконное присвоение заемных средств ставят под угрозу благополучие множества людей. Такие действия ставят правительства перед крайне сложным выбором: обслуживать долг или инвестировать в критически важные сектора, такие как здравоохранение, образование и борьба с изменением климата.⁵⁵

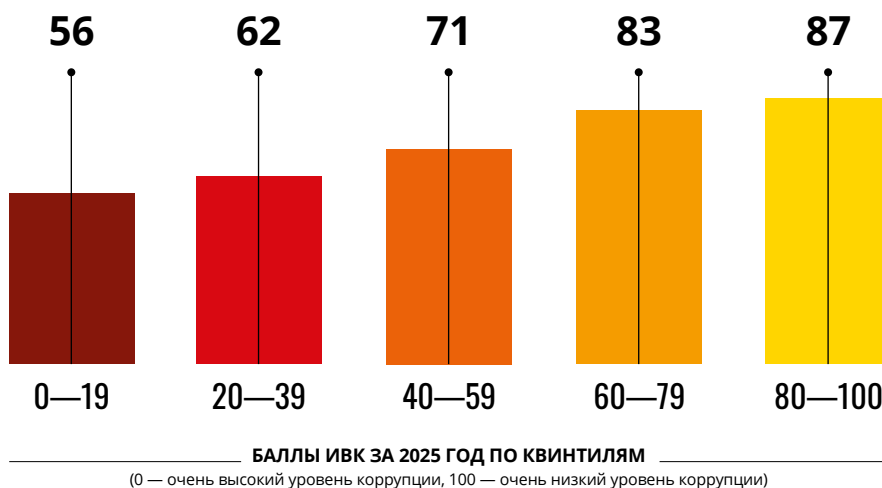
Повышение добропорядочности в сфере привлечения, распределения и расходования государственных средств имеет жизненно важное значение. Это помогает сделать экономику стабильной и обеспечить эффективную работу служб, предоставляющих услуги на основе потребностей и прав, а не связей или доплат.

НЕПАЛ

В сентябре 2025 года протесты, инициированные поколением Z, привели к свержению правительства Непала (34). В стране давно накапливался гнев по поводу коррупции и кумовства политических элит и их семей, а также повсеместного неравенства и обусловленной им экономической нестабильности. Восстание вспыхнуло вследствие ограничений на свободу слова, но его накал только вырос, когда власти решили подавить протесты силой, а не решать проблемы с добропорядочностью и привлекать коррупционеров к ответственности. В течение восьми дней было сформировано новое правительство, что показывает, насколько быстро лидеры, злоупотребляющие властью, могут потерять ее.

СРЕДНИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ИВК ЗА 2025 ГОД В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ ОСНОВНЫХ УСЛУГ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ*

Страны с более высокими показателями ИВК, как правило, обеспечивают лучшее качество и охват основных услуг здравоохранения. В таких странах здравоохранение более доступно для населения.

* Индекс всеобщего охвата услугами здравоохранения, рассчитываемый Всемирной организацией здравоохранения (2021 г.), и Индекс восприятия коррупции Transparency International за 2025 г.

СНОСКИ

1. Goedemans, M., "What Georgia's Foreign Agent Law Means for Its Democracy", август 2024 г., дата доступа: 17 декабря 2025 г., <https://www.cfr.org/in-brief/what-georgias-foreign-agent-law-means-its-democracy>
2. Amnesty International, "Indonesia: Amendments of the Mass Organizations Law expand threats to the freedom of association", июль 2019 г., дата доступа: 17 декабря 2025 г., <https://www.amnesty.org/en/documents/asa21/6722/2017/en/>
3. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, "Peru: Impact of international cooperation law on NGOs", апрель 2025 г., дата доступа: 17 декабря 2025 г., <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2025/04/peru-impact-international-cooperation-law-ngos>
4. Euro-Med Human Rights Monitor, "Tunisia: Suspension of civil society organisations continues efforts to diminish rights and suppress freedoms", ноябрь 2025 г., дата доступа: 17 декабря 2025 г., <https://euromedmonitor.org/en/article/6908/Tunisia-Suspension-of-civil-society-organisations-continues-efforts-to-diminish-rights-and-suppress-freedoms>
5. Transparency International U.S., "Pause on Enforcement of Foreign Anti-Bribery Law Threatens a Dangerous Race to the Bottom", 2025 г., дата доступа: 21 декабря 2025 г., <https://us.transparency.org/news/pause-on-enforcement-of-foreign-anti-bribery-law-threatens-a-dangerous-race-to-the-bottom/>
6. The EU System for an Enabling Environment for Civil Society (EU SEE), "US Funding Freeze on Civil Society: A Comprehensive Analysis by the EU SEE Initiative", март 2025 г., дата доступа: 16 декабря 2025 г., https://eusee.hivos.org/assets/2025/03/Report-The-Impact-of-the-US-Funding-Freeze-on-Civil-Society_def-170325.pdf
7. Количество стран, по которым большинство исходных источников данных в целом сходятся в оценке улучшения, стагнации или ухудшения показателей в период с 2012 по 2025 год, для всех 182 стран, по которым имеются данные. Информацию об изменениях в отдельных странах см. по ссылке: <https://www.transparency.org/en/cpi/2025>
8. Transparency International начала выпускать ИБК в 1995 году. Однако в 2012 году мы обновили методологию расчета оценки, перейдя на шкалу от 0 до 100. Оценка каждой страны, полученная из исходных источников данных, пересчитывается с приведением к единой шкале с использованием среднемирового значения и стандартного отклонения ИБК за 2012 год, принятый в качестве базового года. Это означает, что можно сравнивать показатели ИБК с 2012 года, но не раньше. Более подробная информация приведена в методологии расчета ИБК за 2025 год: <https://images.transparencycdn.org/images/CPI-2025-Methodology.zip>
9. Kukutschka, R, "Anti-corruption strategies for authoritarian states", U4 Helpdesk, май 2018 г., дата доступа: 17 декабря 2025 г., <https://cdn.sanity.io/files/1f1lcoov/production/6e44e87e69c6d3a11a295d2d7989ae3b188df0a6.pdf>
10. Saudelli, G, "How millions were laundered out of Venezuela", Deutsche Welle, март 2019 г., дата доступа: 16 декабря 2025 г., <https://www.dw.com/en/how-millions-of-dirty-dollars-were-laundered-out-of-venezuela/a-47867313>; Transparencia Venezuela, "Trama Pdvs-a-Cripto compromete USD 16.600 millones", 2023 г., дата доступа: 16 декабря 2025 г., <https://transparenciave.org/trama-pdvs-a-cripto-compromete-mas-16-600-millones/>; Gil, J. and Irujo, J.M., "The network that looted US\$2 billion from Venezuela's state oil company was obsessed with luxury", 2024 г., *El Pais*, дата доступа: 16 декабря 2025 г., <https://english.elpais.com/international/2024-02-14/the-network-that-looted-2-billion-from-venezuelas-state-oil-company-was-obsessed-with-luxury.html>
11. Совет Безопасности ООН, Заключительный доклад Группы экспертов по Южному Судану, S/2016/70, 22 января 2016 г., дата доступа: 21 декабря 2025 г., <https://undocs.org/S/2016/70>
12. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ). "South Sudan: UN inquiry's report details how systemic government corruption is fuelling an acute human rights crisis." Пресс-релиз, сентябрь 2025 г., дата доступа 9 января 2026 г., <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2025/09/south-sudan-un-inquiry-report-details-how-systemic-government-corruption>
13. Tóth, István János, "EU Taxpayers' Contribution to Building the Orbán Kleptocracy", CRCB Research Notes 2025:2, Corruption Research Center Budapest (CRCB), июль 2025 г., дата доступа: 21 декабря 2025 г. https://www.crcb.eu/wp-content/uploads/2025/07/2025_research_notes_02_010725_03.pdf
14. Tóth I. J. (2022). Corruption Risk and the Crony System in Hungary. A brief analysis of EU-funded contracts in Hungarian public procurement 2005-2021. CRCB, дата доступа: 20 января 2025 г., <https://www.crcb.eu/?p=3095>

15. Transparency International UK, "Analysis finds dozens of potential Ministerial Code breaches were not investigated", декабрь 2022 г., дата доступа: 17 декабря 2025 г., <https://www.transparency.org.uk/news/analysis-finds-dozens-potential-ministerial-code-breaches-were-not-investigated>
16. Transparency International UK, "Court ruling highlights serious risks posed by COVID 'VIP-lane'", октябрь 2025 г., дата доступа: 17 декабря 2025 г., <https://www.transparency.org.uk/news/court-ruling-highlights-serious-risks-posed-covid-vip-lane>
17. См.: <https://www.theguardian.com/world/2025/nov/26/nicolas-sarkozy-convicted-illegal-campaign-financing-2012>, дата доступа: 21 декабря 2025 г.
18. См.: <https://www.theguardian.com/world/2025/apr/01/marine-le-pen-guilty-national-rally-embezzlement-fake-jobs-scam>, дата доступа: 21 декабря 2025 г.
19. Schofield, Hugh. "Is Perrier as Pure as It Claims? The Bottled Water Scandal Gripping France", BBC News, август 2025 г., дата доступа: 19 декабря 2025 г., <https://www.bbc.com/news/articles/cyvn3qe0jjpgo>
20. Agence française anticorruption (AFA), "Publication du plan national pluriannuel de lutte contre la corruption 2025-2029", ноябрь 2025 г., дата доступа: 17 декабря 2025 г., <https://www.agence-francaise-anticorruption.gouv.fr/fr/publication-plan-national-pluriannuel-lutte-contre-corruption-2025-2029>; Transparency International UK, "UK Anti-Corruption Strategy: Ambitious plan undermined by political integrity gaps", декабрь 2025 г., дата доступа: 17 декабря 2025 г., <https://www.transparency.org.uk/news/uk-anti-corruption-strategy-ambitious-plan-undermined-political-integrity-gaps>
21. Wilson, T., "Ukraine officials held in military drone corruption probe", BBC, август 2025 г., дата доступа: 17 декабря 2025 г., <https://www.bbc.com/news/articles/c4gq3xwr357o>
22. National Anti-Corruption Bureau of Ukraine, "370 new investigations, 115 suspects, 62 convicted: NABU and SAPO's results in the first half of 2025", август 2025 г., дата доступа: 17 декабря 2025 г., <https://nabu.gov.ua/en/news/370-new-investigations-115-suspects-54-convictions-nabu-and-sapos-results-in-the-first-half-of-2025/>
23. Гарсия-Саян, Д., «Коррупция, права человека и независимость судебных органов», Управление ООН по наркотикам и преступности, 2018 г., дата доступа: 17 декабря 2025 г., <https://www.unodc.org/dohadeclaration/ru/news/2018/04/corruption--human-rights--and-judicial-independence.html>
24. Martinez Barranco Kukutschka, R., "CPI 2023: Corruption and (in)justice", Transparency International, 2023 г., дата доступа: 17 декабря 2025 г., <https://www.transparency.org/en/news/cpi-2023-corruption-and-injustice>
25. Миятович, Д., «Коррупция наносит ущерб правам человека и верховенству закона», Совет Европы, 2021 г., дата доступа 17 декабря 2025 г., https://www.coe.int/nl/web/commissioner/blog/-/asset_publisher/xZ32OPEoxOkq/content/id/85849291?_com_liferay_asset_publisher_web_portlet_AssetPublisherPortlet_INSTANCE_xZ32OPEoxOkq_languageId=ru_RU#p_com_liferay_asset_publisher_web_portlet_AssetPublisherPortlet_INSTANCE_xZ32OPEoxOkq
26. Dang, L. and Greer, M. "Anti-corruption approaches in justice sector assistance", U4 Issue 2023:6, 2023 г., дата доступа: 17 декабря 2025 г., <https://cdn.sanity.io/files/1f1lcoov/production/42259edc3fe89ff7e932a777c62a52dbf7425071.pdf>
27. Rita Joubert-Lawen, "3 years since Valabhji couple arrested in money laundering and arms cases in Seychelles", Seychelles News Agency, 22 ноября 2024 г. Дата доступа: 16 января 2026 г., <http://www.seychellesnewsagency.com/articles/21580/+years+since+Valabhji+couple+arrested+in+money+lauding+and+arms+cases+in+Seychelles>
28. International Bar Association and Basel Institute on Governance, "Judicial Systems and Corruption", The International Bar Association Judicial Integrity Initiative, 2016 г., дата доступа: 17 декабря 2025 г., <https://www.ibanet.org/MediaHandler?id=F856E657-A4FC-4783-806E-6AAC6895D37F>
29. См., например: Zúñiga, N., "Examining State Capture: Undue Influence on Law-Making and the Judiciary in the Western Balkans and Turkey", Transparency International, 2020 г., дата доступа: 17 декабря 2025 г., https://files.transparencycdn.org/images/2020_Report_ExaminingStateCapture_English.pdf; Zúñiga, N., "State capture in Asia Pacific", Transparency International Anti-Corruption Helpdesk, 2020 г., дата доступа: 17 декабря 2025 г., <https://knowledgehub.transparency.org/helpdesk/state-capture-in-asia-pacific>
30. Duri, J., "Strengthening parliamentary oversight, Key findings and recommendations from multi-country assessments", Transparency International, 2023 г., дата доступа: 17 декабря 2025 г., https://files.transparencycdn.org/images/2023_Report_StrengtheningParliamentaryOversight_EN.pdf
31. Torchiario, L., "CPI 2023 for the Americas: Lack of independent judiciary hinders the fight against corruption", Transparency International, 2023 г., дата доступа: 17 декабря 2025 г., <https://www.transparency.org/en/news/cpi-2023-americas-lack-independent-judiciary-hinders-fight-against-corruption>

32. INTOSAI Development Initiative and Transparency International, "Safeguarding the Independence of Supreme Audit Institutions: A Resource Kit for Civil Society Organisations", 2022 г., дата доступа: 17 декабря 2025 г., <https://www.transparency.org/en/publications/safeguarding-independence-supreme-audit-institutions>
33. Bergin, J. and Resimić, M., "The relationship between electoral integrity and corruption", Transparency International Anti-Corruption Helpdesk, 2024 г., дата доступа: 17 декабря 2025 г., <https://knowledgehub.transparency.org/helpdesk/the-relationship-between-electoral-integrity-and-corruption>
34. Transparency International, "Standards for Integrity in Political Finance: A Global Policy Position", 2024 г., дата доступа: 17 декабря 2025 г., <https://www.transparency.org/en/publications/standards-for-integrity-in-political-finance-global-policy-position>
35. Dell, G., "Tackling grand corruption impunity, Proposal for a definition and special measures", Transparency International, 2023 г., дата доступа: 17 декабря 2025 г., <https://www.transparency.org/en/publications/tackling-grand-corruption-impunity-proposals-for-definition-and-special-measures>
36. Saunders, C. and Malone, K., "State capture: How to recognize and react to it", IDEA International Constitutional Insight No. 10, 2025 г., дата доступа: 17 декабря 2025 г., <https://www.idea.int/publications/catalogue/html/state-capture-how-recognize-and-react-it>
37. Büchner, I., "Chasing Grand Corruption: Hurdles to detection, investigation and prosecution of complex cases across the EU", Transparency International, 2025 г., дата доступа: 17 декабря 2025 г., <https://files.transparencycdn.org/images/Report-Chasing-Grand-Corruption-English-2025-Oct.pdf>
38. Fint, C., "Hegemonic retreat: Transactionalism as foreign policy", The Geographical Journal Volume 191, Issue 4, 2025 г., дата доступа: 17 декабря 2025 г., <https://rgs-ibg.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/geoj.70007>
39. Roberts, W., "US presidency: weaponised Department of Justice investigations prompt concerns over independence", International Bar Association U.S., 2025 г., дата доступа: 17 декабря 2025 г., <https://www.ibanet.org/US-presidency-weaponised-Department-of-Justice-investigations-prompt-concerns-over-independence>
40. Citizens for Responsibility and Ethics in Washington, "How President Trump is dismantling our democracy, one piece at a time", 2025 г., дата доступа: 17 декабря 2025 г., <https://www.citizensforethics.org/reports-investigations/crew-reports/how-president-trump-is-dismantling-our-democracy-one-piece-at-a-time/>
41. Transparency International France. "Affaire du financement libyen: Une condamnation de Nicolas Sarkozy historique et inédite." Transparency France, 25 сентября 2025 г., дата доступа: 9 января 2026 г., <https://transparency-france.org/2025/09/25/affaire-du-financement-libyen-une-condamnation-de-nicolas-sarkozy-historique-et-inedite/>.
42. France 24, "Top French Court Upholds Former President Sarkozy's Conviction for Illegal Campaign Financing," France 24, 26 ноября 2025 г., дата доступа: 13 января 2026 г. <https://www.france24.com/en/live-news/20251126-french-ex-president-sarkozy-risks-second-final-conviction>
43. Laura Gozzi, "Nicolas Sarkozy Illegal Campaign Financing Conviction Upheld," BBC News, 26 ноября 2025 г., дата доступа: 13 января 2026 г., <https://www.bbc.com/news/articles/c74x55epn34o>.
44. Al Jazeera. "Angola: Isabel dos Santos Faces 'Dirty Money' Probe after UK Sanctions." Al Jazeera, 18 декабря 2024 г., дата доступа: 9 января 2026 г. <https://www.aljazeera.com/news/2024/12/18/angola-isabel-dos-santos-dirty-money-uk-sanctions>.
45. Шкорич, В., «Участие гражданского общества: важнейший элемент в борьбе с коррупцией», Коалиция Конвенции ООН против коррупции (КПК ООН), 2025 г., дата доступа: 17 декабря 2025 г., <https://uncaccoalition.org/civil-society-participation-an-essential-element-in-anti-corruption-efforts/>
46. Jenkins, M. et al., "Strengthening Accountability Networks among Civil Society, Project Handbook 2021-2023", Transparency International, 2024 г., дата доступа: 17 декабря 2025 г., https://files.transparencycdn.org/images/SANCUS-Project-Handbook_2024.pdf
47. См., например, Transparency International, "Democracy at risk: Georgia moves to silence civil society", 2025 г., дата доступа: 17 декабря 2025 г., <https://www.transparency.org/en/press/democracy-at-risk-georgia-moves-to-silence-civil-society>
48. Committee to Protect Journalists (CPJ), "Turki al-Jasser", CPJ, дата доступа: 19 декабря 2025 г., <https://cpj.org/data/people/turki-al-jasser/>
49. Committee to Protect Journalists (CPJ), "Gastón Medina", CPJ, дата доступа: 19 декабря 2025 г., <https://cpj.org/data/people/gaston-medina/>
50. Анализ Transparency International с использованием данных: Комитет по защите журналистов, набор данных КЗЖ по убитым журналистам и работникам СМИ, 2025 г., дата доступа: 17 декабря 2025 г., https://cpj.org/data/killed/2025/?status=Killed&motiveConfirmed%5B%5D=Confirmed&motiveUnconfirmed%5B%5D=Unconfirmed&type%5B%5D=Journalist&type%5B%5D=Media%20Worker&start_year=2025&end_year=2025&group_by=location

51. Transparency International, “Transparency International faces escalating attacks in Georgia”, 2025 г., дата доступа: 17 декабря 2025 г., <https://www.transparency.org/en/press/transparency-international-faces-escalating-attacks-in-georgia>
52. Bergin, J., “Left behind: Corruption in education and health services in Africa”, Transparency International, 2024 г., дата доступа: 17 декабря 2025 г., <https://www.transparency.org/en/publications/left-behind-corruption-in-education-health-services-africa-2>
53. McDonald, E., Jenkins, M. and Fitzgerald, J., “Defying exclusion stories and insights on the links between discrimination and corruption”, Transparency International and Equal Rights Trust, 2021 г., дата доступа: 17 декабря 2025 г., <https://files.transparencycdn.org/images/2021-Defying-exclusion-Report-v2-EN.pdf>
54. Barnes, S. and Bergin, J., “Barriers to Basics: Corruption and Discrimination in Education and Health Services”, Transparency International and Equal Rights Trust, 2025 г., дата доступа: 17 декабря 2025 г., https://files.transparencycdn.org/images/2025_Report_BarriersToBasics.pdf
55. Masamba, M., “Public Loans, Private Gains: Addressing corruption across the debt cycle”, Transparency International, 2025 г., дата доступа: 17 декабря 2025 г., <https://www.transparency.org/en/publications/public-loans-private-gains-addressing-corruption-across-the-debt-cycle>

ВЗАИМОДЕЙСТВУЙТЕ

Подписывайтесь на нас, делитесь своими взглядами и обсуждайте коррупцию с людьми со всего мира в соцсетях.

 [@anticorruption.bsky.social](https://bsky.app/profile/anticorruption.bsky.social)

 [/transparencyinternational](https://www.facebook.com/transparencyinternational)

 [@anticorruption](https://twitter.com/anticorruption)

 [@transparency-international](https://www.linkedin.com/company/transparency-international)

 [@Transparency_International](https://www.instagram.com/Transparency_International)

 [@transparency_international](https://www.tiktok.com/@transparency_international)

 [@TransparencyIntl](https://www.youtube.com/TransparencyIntl)

ИЗУЧАЙТЕ

Посетите наш сайт, чтобы узнать больше о нашей работе в более чем 100 странах, и подпишитесь на последние новости о борьбе с коррупцией.

transparency.org

ПОДДЕРЖИТЕ

Ваше пожертвование поможет нам оказать поддержку тысячам жертв коррупции, разработать новые инструменты и исследования и призвать правительства и компании к выполнению своих обещаний. Мы хотим построить более честный и справедливый мир. Вместе мы сможем это сделать.

transparency.org/donate

Transparency International
Международный секретариат
Alt-Moabit 96, 10559 Berlin, Германия
Телефон: +49 30 34 38 200
ti@transparency.org
www.transparency.org
Блог: transparency.org/blog
Facebook: [/transparencyinternational](https://www.facebook.com/transparencyinternational)
Twitter/X: [@anticorruption](https://twitter.com/anticorruption)
LinkedIn: [@transparency-international](https://www.linkedin.com/company/transparency-international)
Instagram: [@Transparency_International](https://www.instagram.com/Transparency_International)
YouTube: [@TransparencyIntl](https://www.youtube.com/TransparencyIntl)